

Ван Эргоу, услышав, очнулся от мыслей, широко улыбнулся и смущённо почесал голову.

Бабушка Бай вошла, её взгляд скользнул несколько раз по Лун Чи, после чего она надела ледяное выражение лица, налила кашу в миски и унесла их вместе с овощами.

В котле оставалось совсем немного, и после того как она забрала две миски, Эргоу ещё мог наесться.

Лун Чи, засучив рукава, ловко перелила кашу в большую пиалу и передала её Эргоу, затем вымыла котёл и приготовила себе пятицветный рисовый суп.

Ван Эргоу знал, что пятицветный рис Лун Чи — редкость, и, учитывая, что он уже несколько дней ел за её счёт, не стал наглеть. Взяв свою большую пиалу, он вышел.

Он сел за стол и только тогда осознал, что его действительно не обделили. Его порция была больше, чем у бабушки Бай и Нань Лицзю вместе взятых, и овощей ему досталось больше. У тех двух были лишь маленькие миски каши с несколькими овощами и половинка тарелки солений.

Они спокойно и медленно ели, не проявляя никакого дискомфорта.

Если бы не то, что манеры бабушки Бай и старшей сестры Нань явно выдавали их знатное происхождение, а также то, что стол был сделан из нефрита, он бы и вправду подумал, что они с Лун Чи нашли приют у каких-то обедневших родственников.

Стол из нефрита, стоящий целое состояние, а в еде — ни капли масла. Может, это вопрос вкуса? Или, может, эти овощи чем-то особенны?

Те двое ели медленно, и Ван Эргоу, не желая выделяться, тоже стал есть не торопясь, да ещё и размышляя о происходящем, ел ещё медленнее.

Лун Чи приготовила суп быстро: вода закипела, и через несколько минут суп был готов, зёрна риса выглядели полными и блестящими.

У неё был большой аппетит, поэтому она выбрала керамическую миску, чуть больше обычной, наполнила её до краёв и вынесла. Чтобы похвастаться своей одеждой, она специально села рядом с Нань Лицзю, а перед тем как сесть, легонько встряхнула платье, после чего взяла большую ложку и начала есть.

Нань Лицзю, опустив голову, ела кашу, но краем глаза заметила эти преувеличенные движения Лун Чи. Она даже не подняла головы, просто проигнорировала её.

Но миска с пятицветным рисовым супом, излучающим радужные блики, стояла прямо у неё

перед глазами. Игнорировать это было невозможно.

Она медленно подняла голову и увидела, что её названная младшая сестра взяла ложку, которая была больше её рта, и, почувствовав взгляд, подняла голову и широко ей улыбнулась.

Нань Лицзю перевела взгляд с улыбающегося лица Лун Чи на её ожерелье из нефрита пяти элементов, а затем на полную миску пятицветного рисового супа. Не нужно было быть гением, чтобы понять, что её дикая младшая сестра издевается над ней!

До того как её семью уничтожили, такие вещи даже не заслуживали её внимания, а теперь это выставляется перед ней как повод для гордости.

Нань Лицзю внутренне усмехнулась, но на лице не выдала ни единой эмоции. Она положила палочки, вытерла уголки рта шёлковым платком и, отодвинув платок, развернула кресло и уехала.

После еды Лун Чи позвали на работу, поручив ей закопать выкопанные вещи, использованные для формации.

Она не могла отличить, какие предметы использовались для формации, и, поскольку всё было аккуратно сложено в одну кучу старательным Эргоу, она даже не знала, как вернуть их на место.

К счастью, бабушка Бай была рядом и указывала, где что закапывать, а также объяснила, почему здесь не было призраков.

Формация, которую установила Нань Лицзю, была простой модификацией остатков формации Дворца Сюаньньюй, предназначенной для защиты от злых духов и демонов. Ранее выкопанное ими существо, пожирающее призраков, было одним из духов формации.

Ван Эргоу помогал бабушке Бай переносить вещи, попутно расспрашивая о ситуации в городе и о текущем положении Дворца Сюаньньюй. Он осторожно пытался выяснить, могут ли враги Дворца снова напасть.

Он задавал вопросы окольными путями, но бабушка Бай, много повидавшая на своём веку, сразу поняла его намерения и, насмехаясь, сказала им, что если они боятся, то лучше убираться.

Лун Чи продолжала копать, закапывая предметы формации, а затем, следуя указаниям бабушки Бай, выкапывала вещи, которые могли стоить денег. Слова бабушки были таковы:

— Чтобы потом кто-то не пришёл сюда искать золото, оставляя повсюду ямы.

Лун Чи же думала, что бабушка, похоже, очень нуждается в деньгах, так как даже найденные кусочки серебра она бросала в старую медную банку, постепенно наполняя её. Для обычной семьи этих денег хватило бы на несколько лет безбедной жизни, но для них это было ничто. Например, Эргоу за несколько вечеров в азартных играх проигрывал больше. Говорили, что Дворец Сюаньньюй когда-то был богаче целого государства, и то, что бабушка Бай была рядом с Нань Лицзю, говорило о её высоком статусе. В нормальных условиях она бы и глазом не моргнула на такие мелочи, но сейчас собирала каждую монету.

Лун Чи заметила это, и Ван Эргоу тоже. Он помогал ей, ища вещи ещё более тщательно, собирая даже медные монеты и золотые пластинки с дверных рам, складывая их в одну кучу.

Большинство выкопанных вещей были повреждены, но даже повреждённые изделия из золота, серебра и нефрита могли принести некоторую прибыль.

Лун Чи была мастером в копании земли, и бабушка Бай безжалостно использовала её навыки. Она почти не вылезала из ям, и, кроме кладбища Дворца Сюаньньюй, почти весь двор был ею перекопан.

Она могла обходиться без еды и воды несколько дней, но Ван Эргоу и бабушка Бай не могли. Когда они уходили поесть и отдохнуть, она продолжала копать, складывая найденное в сторону, чтобы потом Эргоу мог перенести.

Дворец Сюаньньюй был большим, и на то, чтобы перекопать всю территорию, ушло полмесяца. Она даже спала в ямах, а когда была голодна, сама готовила пятицветный рисовый суп.

Бабушка Бай стала относиться к ним лучше и понемногу рассказывала о Дворце Сюаньньюй и Нань Лицзю.

Лун Чи, обобщая услышанное, составила примерное представление о Дворце и своей старшей сестре.

Её сестре было девять лет, когда её семью уничтожили, и, по словам бабушки Бай, это произошло восемнадцать лет назад. Таким образом, её сестра была старше её на одиннадцать лет. В двадцать семь лет в деревне Таньту она бы уже была матерью с почти десятилетним ребёнком. Лун Чи смотрела на то, как её сестра живёт, и думала, что та прожила свои годы впустую.

У Лун Чи были учитель и даос Юйсюань, которые заботились о ней, и она была ещё молода, поэтому ей не нужно было зарабатывать деньги. Её же сестра была другой. В девять лет, когда её семья была уничтожена, она, как единственная дочь главы Дворца Сюаньньюй и старшего ученика Врат Драконьего Владыки, стала одной из целей для уничтожения. Все, кто защищал её, погибли, сражаясь с преследователями, и она оказалась среди мёртвых.

Когда её учитель нашёл её в куче тел, она была на грани смерти. Учитель приложил все

усилия, лично поднявшись на Гору Вьющегося Дракона, чтобы добыть корень женьшеня, и только тогда смог спасти её. Кости её ног срослись, но ноги потеряли чувствительность и не могли двигаться. Обычные лекарства здесь были бессильны. Ноги, которые долго не используются, атрофируются, и чтобы её ноги оставались в хорошем состоянии, каждый месяц ей приходилось ездить в Лечебницу Спасения Мира в Городе Уван. Лечебница всегда следовала принципу помощи людям, и плата за лечение была невысокой, но для сохранения ног требовались редкие и дорогие лекарства, некоторые из которых нельзя было купить за золото или серебро. Таким образом, последние остатки богатства Дворца Сюаньньюй были потрачены на это.

Лун Чи была поражена.

Её сестра, не имея дохода, продолжала тратить деньги на лечение ног, что было просто невероятным!

Если лечение не помогает уже столько лет, почему бы просто не ампутировать ноги и сэкономить деньги? Или хотя бы попытаться заработать, вместо того чтобы сидеть в этом похожем на мавзолей подземелье.

Бабушка Бай, словно угадав её мысли, бросила на неё взгляд и сказала:

— Когда твой учитель оставил госпожу на наше попечение, он сказал, что мы должны сохранить её ноги, и что он обязательно найдёт кровь дракона, чтобы вылечить их.

Лун Чи не поверила своим ушам и воскликнула:

— Что?

Повернувшись к бабушке.

Бабушка спокойно ответила:

— Ничего, он уже мёртв.

Лун Чи закричала:

— Нет, бабушка, повторите, что вы только что сказали.

<http://bllate.org/book/15297/1351363>